

вещественные снаряды ему служат превратно: дух пригнетен, под спудом, а без орудий и средств этих он ничего не в силах сделать.

Все словари наши преисполнены самых грубых ошибок, нередко основанных на недомолвках, описках, опечатках, и в этом виде они плодятся и множатся. Если какой-нибудь почтенный немец, ученый путник, напишет: *ардйж* (артыш), *тополь*, *осокор*, *пыщалка*, *сорокопрыхтка*, *пригрнд* (прикрыт, трава), то все это пошло на все четыре стороны, и наши ученые начинают писать так же. Если даже кто, опечаткою, скажет: *лпр*, *попутник*, *омёрник*, вместо *апр*, *лапушник* и *омёжник*, то и это вносится русскими травоведами в словари и преподается с кафедры!

В областной словарь академии вошло все, без разбора, что только присылали, по *должности*, уездные учителя, и с теми же безобразными объяснениями. Слова офенские, то есть *деланные*, как: *корюка*, *девка*; *кяр*, пиво и проч., десятками вставлены наряду с русскими; объяснения вообще криво поняты, либо односторонние, иногда переносные, а прямого нет; одно и то же слово повторено под буквами *а* и *о*, по высокому и низкому говору; даже в новом прибавлении к этому словарю находим: *абалёр*, *абану́каться*, *абáпал*, *абля́ска* и множество подобных, тогда как все слова эти составлены с предлогом *об*, который, уж на письме по крайности, никак не может обратиться в *аб*, если только не захотим вовсе утратить всякий толк и смысл в словах. Посему я в словаре своем, не занимаясь *корнями* слов, старался, однако же, указывать везде на взаимную связь, а где это, по искажению и по другим причинам, казалось сомнительным, там я ставил вопросительный знак.

И нечеткое письмо собирателей вводило в соблазн издателей, которые не подчиняли запасов этих никакому рассудительному разбору и оценке. Таким образом появилось в словаре множество *красных* слов вовсе небывалых, хотя они и напечатаны крупным, заглавным набором и стоят по азбуке в порядке и на своем месте, почему об опечатке тут не может быть и речи; например:

- Ирпéнь*, вм. *иргéнь* — баран.
Колчáн, вм. *калгáн* — чашка.
Колычáн, вм. *колыгáн* — то же.
Нагáвка, вм. *ночэвка* — нóчвы.
Камóжка, вм. *калóжка* — лужа.
Кóпани и *кáпаны*, в двух местах, вм. *кáтанки* — валенки.
Каспóрка, вм. *распóрка*.
Кет, вм. *кежь*, *кежйна* — пестредь.
Козат, вм. *кóзан* — бабка.
Гáлицы, вм. *голицы* — рукавицы.
Коледúха, вм. *голедúха* — гололедь.
Кудэзйтсья, вм. *кудесйтсья* — наряжаться.
Кузик, вм. *гузик* — пуговка.
Кузол, вм. *кузоль* — кувшин.
Атóжко, вм. *атóжно* — а как же.
Дрянка, вм. *одрянка*, *одрец* — сноповозка.
Ернесйтть, вм. *ербезйтть* — егозить.
Жичика, вм. *жичина* — жидкий пруд.
Воробче, вм. *воробы*, *вóробье*.
Покáче, вм. *поначе* — лучше, и много других.

Повелительное *испей*, переименованное в *изопей*, выставлено как особое слово; выражение: *толщиною в завить руки*, подало повод к тому, что *завить* поставлено особою речью, на свое место, и переведено: *толщиною*, просто, даже не *толщиною* в руку. Там же вы найдете: *сúпретка*, *астрагáны*, *тамалка* и сотни других слов, лишенных всякого смысла и связи с языком; как догадаться, что это: *сúпрядки* — посиделки, от глагола *прясть*; *острогáны* — остроганный волною песок; *отымáлка* — тряпица, ветошка